

З. А. Дебенова

**ЧАНЬ-БУДДИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГОНКОНГА:
ИНТЕРВЬЮ С ДОСТОЧТИМЫМ СИК ХИН ХУНОМ
И АНИТОЙ ЛАМ КУЕН**

30–31 августа 2025 г. в Университете Гонконга (香港大学) прошла буддологическая конференция «Прослеживая нити – непреходящее наследие буддийской традиции» (Tracing the Threads – the Enduring Legacy of Buddhist Transmission), посвященная 90-летию буддийского монастыря и образовательного учреждения Тун Лин Кок Юэн (Tung Lin Kok Yuen), учрежденного в 1935 г. леди Кларой Хо-Тунг и ее мужем сэром Робертом Хо-Тунг. В ней приняли участие сотрудники ИМБТ СО РАН – д. ф. н., г. н. с. И. С. Урбанаева и м. н. с. З. А. Дебенова. В рамках ее работы состоялось интервью с досточтимым Сик Хин Хуном и его ученицей Анитой Лам Куен. Публикуемое интервью представляет собой ценный источник по изучению современного буддизма в Гонконге и форм передачи буддийской традиции в условиях глобального мира. Особое внимание уделено взаимодействию традиции и современности, трансляции буддийских ценностей в городской среде и значению наставничества в линии передачи учения. Перспектива ученицы, Аниты Лам Куен, позволяет дополнить интервью рефлексией о формах ученичества, мотивации и повседневной практике в контексте современного буддийского общества.

Ключевые слова: буддизм, Гонконг, буддийская традиция, передача учения, монашество.

Z. A. Debenova

**CHAN BUDDHISM IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY
HONG KONG: AN INTERVIEW WITH THE VENERABLE
SIK HIN HUNG AND ANITA LAM KUEN**

On August 30–31, 2025, the University of Hong Kong (香港大学) hosted the Buddhist studies conference “Tracing the Threads – the Enduring Legacy of Buddhist Transmission,” dedicated to the 90th anniversary of the Buddhist monastery and educational institution Tung Lin Kok Yuen, founded in 1935 by Lady Clara Ho Tung and her husband, Sir Robert Ho Tung. The conference was attended by representatives of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), including Doctor of Philosophy, Chief Researcher I. S. Urbanaeva and Junior Researcher Z. A. Debenova. As part of the conference, an interview was conducted with the Venerable Sik Hin Hung and his disciple Anita Lam Kuen. The published interview constitutes a valuable source for the study of contemporary Buddhism in Hong Kong and the modes of transmission of the Buddhist tradition in a global context. Particular attention is paid to the interaction between tradition and modernity, the transmission of Buddhist values in an urban environment, and the significance of mentorship within the lineage of teaching transmission. The perspective of the disciple, Anita Lam Kuen, complements the interview with reflections on forms of discipleship, motivation, and everyday practice within a contemporary Buddhist community.

Keywords: Buddhism, Hong Kong, Buddhist tradition, transmission of teachings, monasticism.

Дебенова Зинаида Анциферовна – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник лаборатории «Центр переводов с восточных языков» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: debenova@gmail.com.

Интервью с досточтимым Сик Хин Хуном

Зинаида Дебенова (далее – З. Д.): Еще раз спасибо, что согласились на это интервью. Я хотела бы начать с вашей линии преемственности. Вы упомянули, что являетесь держателем линии двух школ чань. Не могли бы вы рассказать, что это за школы, как вы получили передачу и как эти линии соотносятся с ранними патриархами чань?

Сик Хин Хун: Да, это верно. Я являюсь держателем линии в двух школах чань: линьцзи (臨濟) и гуйян (潯仰).

В чань-буддизме мы традиционно ведем линию назад к Бодхидхарме, первому Патриарху, а затем к шестому Патриарху, Хуэйнэну (慧能). После Хуэйнэна чань развился в пять основных школ. Среди них – школы линьцзи и гуйян. Я получил линию линьцзи от моего учителя, Достопочтенного Бэнь Хуаня (本焕老和尚). Это был очень уважаемый монах, обосновавшийся в Шэньчжэне, который прожил до 104 лет. Он был учеником великого чань-мастера Сюйюня (虚云老和尚), также известного как Пустое Облако. Школа линьцзи известна очень прямым и мощным стилем учения – очень бесхитростным, очень по существу. Я учился у него не очень долго, но у нас была сильная связь. В какой-то момент я почувствовал, что мне следует получить формальную передачу, поэтому я попросил его, и он согласился.

Вторая линия, которую я получил, – это линия гуйян от моего второго наставника Шэньи (圣一法師). Исторически линия гуйян была прервана в какой-то момент после династии Тан. Линия линьцзи, напротив, никогда не прерывалась и может быть непрерывно прослежена до ранних патриархов. Линия гуйян была позже возрождена великим чань-мастером Сюйюнем. Он широко почитался как полностью просветленный мастер, и из-за этого считалось, что он способен передавать и восстанавливать линии. Он восстановил линию гуйян, передал ее своему ученику, и в итоге она дошла до меня.

З. Д.: То есть вы среди первых держателей восстановленной линии гуйян?

Сик Хин Хун: Да, можно и так сказать.

З. Д.: Вы происходите из буддийской семьи?

Сик Хин Хун: И да, и нет. Мой дедушка был буддистом, и довольно активным – он участвовал во многих буддийских мероприятиях. Но он следовал японскому эзотерическому буддизму. В то же время он также был связан с китайским буддизмом. Мой отец не был верующим. Моя мать была буддисткой. Так что буддизм присутствовал в семье, но не очень глубоко или систематически. У нас, возможно, была статуя Будды дома, но мы не особо понимали чань, и мы не изучали такие тексты, как «Сутра Сердца».

З. Д.: Не могли бы вы рассказать подробнее о том, как встретили своих учителей и вступили на путь буддийской практики?

Сик Хин Хун: Пожалуй, я вернусь немного назад. Я раньше работал биржевым маклером. Однажды я пошел на выставку китайской живописи и там увидел плакат, рекламирующий лекцию об «Алмазной сутре». В то время я не знал, что такое «Алмазная сутра» – я на самом деле подумал, что это может быть что-то вроде «Алмазного кунг-фу», какого-то особого боевого искусства.

Итак, я пошел из любопытства, и оказалось, что это была лекция об «Алмазной сутре». Мне это показалось очень интересным. На следующей неделе я привел свою жену, в то время я был женат. Мы продолжали посещать лекции, и так я начал изучать буддизм. Через год или два я начал учиться медитации у светских учителей. Затем я услышал о проведении чань-ретрита под руководством моего учителя и решил пойти. Так я впервые встретил его.

Он был очень серьезным практикующим и много не говорил, но его присутствие было очень сильным. Через три или четыре года я очень глубоко погрузился в изучение буддизма. В какой-то момент нас начали поощрять, объяснять буддийские учения другим, поэтому мы начали заниматься более серьезно. И как только я начал серьезно заниматься, то полностью погрузился в чань. В то же время я начал заниматься волонтерской работой в хосписе, помогая людям с неизлечимыми болезнями. Постепенно я потерял интерес к фондовому рынку.

Примерно в возрасте 35 или 36 лет я понял, что пытаюсь делать две вещи одновременно – бизнес и буддизм. Я чувствовал, что если продолжу в том же духе, у меня не получится ни то, ни другое. Поэтому я подумал: либо полностью посвящаю себя зарабатыванию денег, либо посвящаю себя буддизму и становлюсь монахом. В то время я все еще был женат и нес ответственность за семью, поэтому решил сосредоточиться на том, чтобы добиться успеха в бизнесе.

Но когда я серьезно обдумал этот путь, что для этого потребуется, сколько времени это займет, я почувствовал себя очень некомфортно. Я понял, что у меня не будет времени на медитацию или учебу. Я чувствовал, что не смогу так жить. Я боролся с этим некоторое время. Однажды моя жена пришла домой и сказала, что наша подруга оставила своего мужа и решила уйти в монастырь. Я спросил ее: «А как насчет нас?» И каким-то образом мы оба пришли к одному и тому же выводу: почему бы нам не сделать то же самое? Той ночью, около полуночи, мы решили стать монахами. Она поступила в женский монастырь. В то время у меня было три учителя, потому что здесь, в Гонконге, часто у практикующих бывает много учителей. В один из дней я взял выходной и пошел к одному из моих учителей из монастыря По Линь. Мы проговорили около получаса, и он просто сказал: «Когда будешь готов, приходи». Вот и все.

З. Д.: В чем основные различия между линиями линьцзи и гуйян? Сложно ли следовать обоим школам?

Сик Хин Хун: В наши дни различия больше на бумаге, чем в реальной практике. В практике традиции довольно интегрированы. В Гонконге мы знакомы со многими формами буддизма: китайским, тхеравадой, тибетским, корейским, поэтому естественно, что все становится более смешанным. Лично я могу дать вам подробные объяснения о линиях. Но когда люди спрашивают, что я практикую, я отвечаю, что практикую то, чему учил Будда. Я стараюсь объединять различные учения во время университетских курсов. Я преподаю, как учение Будды развивалось на протяжении веков, потому что если вы понимаете развитие учения, то не будете ограничены учением линий. И вы обнаружите, что все учения так или иначе поддерживают друг друга. Все возвращается к тому, как вы понимаете реальность и как вы используете понимание пустоты, чтобы устранить ненависть и невежество в своем сердце, и в то же время как вы можете искусно развивать сострадание. Поэтому я склонен объединять методы из

разных школ. В то же время я всегда возвращаюсь к сутрам. Ранние тексты – Никаи и Агамы – очень важны. Без них трудно полностью понять сутры махаяны. Если вы идете прямо в махаяну без этого фундамента, вы упускаете что-то существенное.

З. Д.: Как вы думаете, современный чань-буддизм отличается от раннего учения?

Сик Хин Хун: Учение чань меняется очень быстро. Даже от Бодхидхармы ко второму Патриарху, а затем к шестому Патриарху уже произошли серьезные изменения. От Бодхидхармы до Хуэйньэна многое уже эволюционировало. А затем, после шестого Патриарха, во времена династий Тан и Сун, оно снова изменилось. Позже, в периоды Мин и Цин, многие аспекты учения уже не были такими ясными, как раньше. Я бы не сказал, что они были полностью утеряны, но они стали менее явными. Если сравнивать это с тибетским буддизмом, где есть множество четко определенных ритуалов и структурированных практик, в чань почти нет ритуалов. Передача, если и есть какой-то ритуал, очень проста, просто «делай это и это». Но в основе своей чань говорит о передаче от ума к уму, передаче вне текстов. Так что же именно передается, никто не может сказать точно. Поэтому очень трудно объяснить, в чем заключаются эти различия.

Если взять, например, махамудру или дзогчен, учения и практики изложены довольно ясно. Но в чань традиция очень широка. Взять, к примеру, коаны, которые не всегда ясны. Поэтому я чувствую, что моя задача, то, чем я должен заниматься, – связать учение чань с сутрами. Чему на самом деле пытались научить патриархи через коаны? Если мы можем проследить коаны назад, к более ранним патриархам, а затем задать вопрос: из какой сутры происходит данный коан, тогда мы можем начать понимать происхождение учения. Как только мы понимаем происхождение, мы понимаем, почему практика такова. И когда вы это понимаете, вы обретаете гораздо больше уверенности в практике.

Например, один из проектов, над которым мы сейчас работаем, это *ананасати* – осознанность дыхания. Многие это практикуют, но оригинальный текст очень прост. И, по моему мнению, многие люди не совсем понимают, что они делают. Честно говоря, иногда я чувствую то же самое: я тоже не всегда точно знаю, что я делаю. Сейчас вместе с моим коллегой, который является нейробиологом, мы пытаемся разработать подход к осознанному дыханию, основанный на нейробиологии. Например: почему мы должны дышать определенным образом? Где именно должно быть сосредоточено внимание? Мы пытаемся интерпретировать классические инструкции через призму нейробиологии – как работает ум, как работает тело – и интегрировать это с учениями. И я думаю, мы начинаем кое-что находить... но я расскажу вам больше, когда мы опубликуем статью.

З. Д.: Что вы думаете о реформах буддизма?

Сик Хин Хун: Существует так много разных типов буддийских учений, так много линий, так много традиций. Из-за этого я не думаю, что реформы в смысле изменения существующих традиций действительно необходимы. Но создание новых форм буддизма или новых способов представления и распространения учений – это вполне нормально. Например, если кто-то уже практикует определенным образом, и эта практика хорошо работает, то нет необходимости ее реформировать. Она уже хороша. Но, изучая ее, вы можете развить свое собственное понимание, и на его основе вы можете найти новые способы представления или продвижения буддизма. Таким образом,

старые формы могут продолжать существовать. Есть много людей, которые предпочитают традиционные способы, и это совершенно нормально, нет необходимости их менять. В то же время, если появляются новые формы буддизма, это тоже нормально. Так всегда было в истории. Ранний буддизм существовал долгое время, а затем появилась махаяна. Это было хорошо. Позже появился тантрический буддизм. Это тоже было хорошо. Таким образом, новые формы добавлялись с течением времени. Даже сегодня мы видим новые разработки, например буддийское консультирование. Это тоже хорошо. Поэтому нет необходимости заменять или менять старые традиции. Те, кто хочет следовать им, могут продолжать это делать. Но, если кто-то хочет развить что-то новое, это тоже возможно. Однако есть одно важное условие: какая бы новая форма ни была создана, она должна оставаться в соответствии с основными учениями. Вы не можете создать что-то новое, что отклоняется от фундаментальных принципов буддизма. Основное учение должно присутствовать.

З. Д.: Что вы думаете о создании глобального буддизма? И в каком направлении он может и должен развиваться? Как вы думаете, есть ли возможности для сближения двух направлений махаяны, таких как китайское и тибето-монгольское?

Сик Хин Хун: Я думаю, мы всегда можем учиться друг у друга. Мы можем общаться, мы можем стать хорошими друзьями. Я могу ценить и понимать другую традицию, но это не значит, что я должен стать тибетским буддистом, и это не значит, что кто-то должен стать чань-буддистом. Если я попытаюсь обратить кого-то, или он попытается обратить меня, то мы просто в конечном итоге вступим в конфликт. В этом нет необходимости. Вместо этого мы можем уважать друг друга и быть друзьями. Мы можем говорить о чем угодно – повседневных вещах, еде, культуре, и мы также можем говорить о медитации. Мы можем делиться нашим пониманием. Важно то, что мы понимаем и уважаем друг друга. Нет необходимости говорить: «Твоя традиция нехороша» или критиковать друг друга. Каждый обретает свое равновесие в практике. Если это равновесие есть, нет необходимости что-либо менять. Только когда равновесия нет, тогда изменения становятся необходимыми. У всего есть своя линия передачи, и я думаю, что это то, что мы должны уважать. Она несет в себе определенную силу, сохраняет и передает что-то с течением времени.

На Западе люди пытаются создать новые линии. Пока это было не очень успешно, отчасти потому, что культурная основа отсутствует. Я видел, что западные практикующие часто сталкиваются с трудностями, потому что окружающая культура не сильно поддерживает сангху. Так что нам предстоит увидеть, что произойдет в будущем. Я думаю, что Западу нужен по-настоящему реализованный, просветленный учитель. Только когда появится такой учитель, сможет развиваться стабильная линия с преданными последователями. Без серьезного практикующего или просветленного мастера очень трудно установить новую линию.

З. Д.: Вы посетили Бурятию и Монголию в прошлом году. В этом контексте, как вы думаете, чему жители Гонконга могут научиться у людей, живущих в Бурятии или Монголии, и чему люди могут научиться у Вас, возможно, в религиозном смысле или в каком-либо другом?

Сик Хин Хун: Я не знаю, думаю, я все еще на стадии простого знакомства с людьми, поэтому мне немного сложно сказать что-то определенное. Когда я приезжал

в прошлый раз, Соя Сулим (участница форума, отправившая информацию о мероприятии досточтимому Сик Хин Хуну. – 3. Д.) упомянула, что в России есть практикующие чань, которые заинтересованы в понимании учения. Так что в этом смысле некоторая связь уже есть. В наши дни, благодаря интернету, люди имеют доступ ко всевозможной информации, включая всевозможные буддийские учения. Поэтому естественно, что в России или Бурятии будут люди, интересующиеся буддизмом чань, так же как в Гонконге есть люди, интересующиеся тибетским буддизмом. Все действительно зависит от того, что люди ищут. Можно даже сказать, что в некоторой степени это становится своего рода «рыночной» ситуацией: люди ищут то, что, как они чувствуют, им нужно, а затем идут к учителю.

Нельзя просто сказать: «Ты можешь изучать только тибетский буддизм» или «Ты можешь изучать только китайский буддизм». Такое ограничение больше не работает. Мы живем в открытом мире – люди перемещаются, информация циркулирует свободно, и вы не можете помешать людям учиться в разных традициях. В прошлом все было иначе. Если вы жили в отдаленном месте, скажем, в горах, у вас был доступ только к одной форме буддизма, поэтому естественно, что вы практиковали ее. Но сегодня мир гораздо более взаимосвязан. Информация повсюду, и люди могут учиться по многим источникам. Поэтому я думаю, что сейчас важно общение, такие конференции, как эта, возможности встречаться, разговаривать, понимать, как думают другие, и строить взаимное уважение. В буддизме мы говорим о зависимом возникновении. Чтобы зависимое возникновение функционировало, должна быть гармония между условиями. Если условия в конфликте, то ничто не может возникнуть. Поэтому гармония необходима. Гармония в том, как различные условия собираются вместе. Только когда есть гармония, может возникнуть что-то значимое. Без нее ничего на самом деле не происходит.

3. Д.: Сохраняет ли буддизм чань базовую теорию медитации, на которую опираются тибетские буддисты? Или есть что-то совершенно новое в современных методах медитации чань?

Сик Хин Хун: Я бы предпочел сказать просто «медитация», а не «чаньская медитация». Потому что медитация – это медитация. Если вы говорите «чаньская медитация», то вы уже ссылаетесь на специфически китайскую форму.

Как я упоминал ранее, я предпочитаю преподавать медитацию с опорой на нейробиологию. Нейробиология помогает нам понять, как работает ум, как мы концентрируемся, как успокаиваемся, расслабляемся. В этом смысле медитация очень тесно связана с тем, как функционируют наш мозг и тело. Теперь, когда у нас есть это научное понимание, мы можем гораздо лучше понимать ум и тело. В некотором смысле, кажется, что Будда уже понимал эти вещи, но многие более поздние патриархи, возможно, не объясняли их таким ясным или систематическим образом. Поэтому я думаю, что сегодня очень важно подходить к медитации с опорой на нейробиологию. В то же время лично мне всегда нравится возвращаться к самым ранним источникам: Никаям и ранним учениям, а также к сутрам махаяны и использовать их как основу. Затем мы можем увидеть, как учения развивались с течением времени.

Я думаю, нам сегодня довольно повезло, потому что у нас теперь есть нейробиология как дополнительная, более объективная основа. В прошлом у нас были только тексты, и их интерпретация могла быть довольно сложной. В целом, что я пытаюсь

сделать, так это объединить эти вещи: оригинальные тексты, идеи нейробиологии, а также понимание различных буддийских традиций. Например, если я преподаю медитацию, я хочу знать, как она преподается в китайском буддизме, как она преподается в тибетском буддизме и как она преподается в тхераваде. Сегодня это очень легко – мы можем получить доступ ко всей этой информации онлайн. Затем я сравниваю различные методы: что у них общего, в чем они различаются. И через это сравнение вы можете развить не что-то совершенно новое, а лучшее понимание того, чему на самом деле учил Будда.

З. Д.: Растет ли, по вашему мнению, интерес к буддизму в современном Гонконге? И как один из основателей Центра буддийских исследований при Гонконгском университете, с какими препятствиями вы столкнулись в своей работе?

Сик Хин Хун: Как многие буддисты сказали бы – и да, и нет. Буддизм растет в том смысле, что он становится более популярным среди широкой общественности. Становится больше мирян, идентифицирующих себя как буддисты, и буддийские учения имеют более сильное присутствие в обществе. Отчасти это происходит потому, что учения теперь легко доступны онлайн, и многие люди представляют буддизм в более понятной форме. Так что в этом смысле буддизм сегодня имеет большее влияние, особенно среди практикующих мирян.

Однако мы не наблюдаем увеличения числа монашествующих. Количество монахов не растет, на самом деле оно сокращается, и я думаю, эта тенденция сохранится. Одна из причин – демографическая. В Гонконге люди обычно заводят меньше детей, и, если молодых людей меньше, естественно, будет меньше людей, вступающих на монашеский путь. Проще говоря, если нет молодых людей, не будет и монахов. Мы видим похожую ситуацию на Западе, где меньше людей становятся священниками, монахами или монахинями в христианских традициях. Так что это проблема не только буддизма. Это не то, что мы можем легко изменить. Мы просто должны работать с существующими условиями.

З. Д.: Сколько примерно монастырей, монахов и монахинь в Гонконге?

Сик Хин Хун: Я не совсем уверен. Грубо говоря, я бы сказал, что около 200 монахов и, возможно, около 1000 монахинь. Но это лишь приблизительная оценка – не очень точная.

З. Д.: То есть монахинь значительно больше, чем монахов?

Сик Хин Хун: Да, намного больше. В Гонконге определенно больше монахинь, чем монахов.

З. Д.: Предоставляет ли правительство какую-либо поддержку?

Сик Хин Хун: Они поддерживают нас, как бы это сказать, скорее в моральном или символическом смысле.

З. Д.: Символически?

Сик Хин Хун: Да, в целом поддерживают и поощряют, и они понимают, что мы делаем. Но нет прямой финансовой поддержки или чего-то подобного. Правительство должно оставаться беспристрастным, потому что существует много разных религий. Если бы они материально поддерживали одну религию, это могло бы создать проблемы. Так что в этом смысле они поддерживают, но не каким-то особенным или конкретным образом. Они, по сути, позволяют нам свободно осуществлять нашу деятельность.

З. Д.: Есть ли в Гонконге буддийская ассоциация?

Сик Хин Хун: Да, есть буддийская ассоциация.

З. Д.: Является ли она частью Китайской буддийской ассоциации, как в материковом Китае?

Сик Хин Хун: Нет, мы отдельные. Гонконгская буддийская ассоциация независима. На материке существует Китайская буддийская ассоциация, но мы не являемся ее дочерней структурой.

З. Д.: Не могли бы вы немного рассказать о вашей работе со светскими буддистами, людьми, которые не являются монахами, возможно, даже не являются постоянными практикующими? Например, у Вас есть консультационный центр, как вы работаете с людьми, которые только начинают знакомиться с буддизмом?

Сик Хин Хун: Да, миряне. Они приходят, как и в любой другой религии, приходят и задают вопросы. В этом нет ничего особенного. Но изменилось то, что люди ищут.

В прошлом, когда мы начинали изучать буддизм, мы говорили о таких вещах, как освобождение из сансары или перерождение в Чистой Земле. Это было в центре внимания. Теперь люди больше интересуются другим. Они приходят и говорят: «Я несчастлив» или «Я в депрессии, что я могу сделать?» Так что их интерес более практичен. Многие люди, изучающие буддизм сегодня, не обязательно стремятся к традиционным целям, таким как освобождение от сансары. Можно говорить о том, чтобы стать Буддой, это звучит очень красиво, но для многих людей это кажется далеким, как будто «это не моя проблема сейчас».

З. Д.: Вы посетили Бурятию в прошлом году. Не могли бы вы кратко описать свои впечатления как о Бурятии, так и о буддийском форуме?

Сик Хин Хун: Это был очень приятный опыт. Я никогда не был в России раньше, и, честно говоря, когда мы думаем о России, мы думаем о таких вещах, как КГБ, знаете, как в американских фильмах. Но когда я приехал из Монголии, я почувствовал себя почти как в Европе. Пейзаж был другим, деревья были другими – было очень красиво. И цены были довольно доступными, что тоже было приятно.

Я также был очень рад видеть, что буддизм имеет такую широкую аудиторию. Конференция была очень активной, с большим количеством участников, и церемония открытия была довольно впечатляющей. Ваш глава республики был там, и другие официальные лица тоже. По крайней мере, они демонстрируют поддержку – они присутствуют, они не создают препятствий. Это уже очень хорошо. Сама конференция была очень приятной, было приятно встретить вас всех.

После ужина мы шли обратно в отель, и люди приветствовали нас по пути, это создавало очень теплую атмосферу. Позже я также увидел горы и озеро Байкал. В целом это был очень приятный опыт.

З. Д.: Видите ли вы какие-либо перспективы для будущего сотрудничества между буддистами Бурятии и Гонконга?

Сик Хин Хун: Я не знаю – посмотрим, что произойдет. На данный момент, я думаю, речь идет о знакомстве друг с другом. Я оставляю это молодому поколению.

З. Д.: Спасибо Вам за уделенное нам время и внимание.

Интервью с Анитой Лам Куен

Зинаида Дебенова (далее – З. Д.): Большое спасибо, что согласились дать мне интервью. Не могли бы вы рассказать, где работаете и как стали ученицей досточтимого Сик Хин Хуна?

Анита Лам Куен: В настоящее время я работаю в некоммерческой организации, основанной досточтимым Сик Хин Хуном. Она называется Центр духовного роста «Осознанность» (Awareness Spiritual Growth Center). Это буддийский консультационный центр в Гонконге, где мы предоставляем консультации людям, которые ищут психологическую и духовную поддержку с точки зрения буддийского учения. Я работаю генеральным менеджером. В то же время я также работаю внештатным преподавателем в Гонконгском национальном университете. Досточтимый Сик Хин Хун ведет курс «Введение в буддизм» для студентов бакалавриата. На данный момент курс слушает около 300 студентов, и я помогаю ему как один из тьюторов. Это основные направления моей деятельности на данный момент.

З. Д.: А как вы встретили своего учителя? Как решили стать его ученицей?

Анита Лам Куен: Меня познакомил с ним друг, который уже был его последователем после того, как я упомянула, что интересуюсь китайским буддизмом. До этого я фактически практиковала учение с корейской буддийской группой. Но многие тексты и сутры, на которых основана практика, были на корейском языке, и я подумала: раз я китаянка, возможно, мне будет более естественно учиться в контексте китайского буддизма. Так мой друг познакомил меня с достопочтенным Сик Хин Хуном. После этого я около года жила в его храме на Новых Территориях¹. В течение этого времени я старалась больше узнать о буддийских ритуалах, монашеской жизни, а также помогала как волонтер в храмовых мероприятиях.

З. Д.: Не могли бы вы немного рассказать о своей семье? Была ли это буддийская семья? И как вы стали одновременно и практиком, и ученым, изучающим буддизм?

Анита Лам Куен: Моя семья, вероятно, похожа на многие другие: они в какой-то степени буддисты, но не в очень строгом или серьезном смысле. Например, моя мать верит в божество Гуаньинь, я помню это с тех пор, как я была маленькой, думаю, она унаследовала это от своей матери. Но этот тип буддизма не связан с философией или доктринальным знанием, а скорее с молитвами о хорошем здоровье, удаче и благополучии. Так что, будучи жительницей Гонконга, я всегда была знакома с буддизмом в общих чертах. Я знала имена будд и бодхисаттв и некоторые истории, которые транслировали по телевидению или которые я узнала во время посещений храмов, а также из книг. Мои родители время от времени водили меня в храмы, так что буддизм всегда присутствовал в моей жизни, но не очень глубоко и не в ключе саморефлексии. Когда я стала старше, я начала задавать более фундаментальные вопросы: в чем смысл жизни? Почему мы здесь? Что происходит после смерти? Это привело меня к исследованию разных религий. Я обращалась к христианству и католицизму, но в итоге почувствовала, что буддийское учение имеет для меня больше смысла. Тогда я присоединилась к группе корейских буддистов, приняла участие в нескольких ретритах. Во время этих ретритов я чувствовала большое вдохновение, я бы даже сказала, это

¹ Новые Территории – одна из трех частей специального административного района Гонконг.

был изменивший жизнь опыт. Это действительно изменило мое восприятие жизни. Вместо того чтобы сосредоточиваться на том, что часто подчеркивается в гонконгском обществе, – деньги, статус, «идеальная» жизнь, я начала обращаться внутрь себя. Мне стало интересно понимать себя: кто я, почему мы здесь, как жить в настоящем моменте и как работает карма, как наши действия влияют на других и на нас самих. Это то, что действительно привлекло меня. Позже я поговорила с досточтимым Сик Хин Хуном и сказала ему, что хочу изучать буддизм более серьезно. Он предложил мне получить образование и посоветовал поступить на программу магистратуры по буддологии в Гонконгском национальном университете.

Это был первый раз, когда я изучала буддизм систематически. Программа была очень всесторонней: она включала китайский буддизм, тибетский буддизм, корейский буддизм, ранний буддизм – тхераваду, а также махаяну и индийский буддизм. Она также охватывала современные направления, такие как буддийское консультирование и применение буддизма в здравоохранении и образовании. Также были курсы, сосредоточенные на текстах по медитации. Так что это дало мне прочную основу. После этого я поняла, что чувствую особую связь с чань-буддизмом, особенно с практикой коанов. Досточтимый Сик Хин Хун очень поддерживал меня и воодушевил продолжить обучение на уровне докторантуры. Он познакомил меня с моим нынешним научным руководителем в Гонконгском университете науки и технологии, и так я начала свою докторскую программу по буддийским исследованиям.

З. Д.: Какова тема Вашей докторской диссертации?

Анита Лам Куен: Мое исследование фокусируется на методах чань-медитации, которые я представляла на международной конференции в Бурятии в прошлом году.

З. Д.: Есть ли у Вас конкретная цель в вашем исследовании? Чего бы вы хотели достичь во время написания диссертации?

Анита Лам Куен: Да, хотя мое исследование довольно академично, я бы описала свою цель в более общих терминах. Я хотела бы сделать медитацию более доступной для широкой публики. Часто люди думают, что медитация – это то, чем занимаются только монахи и монахини, живя в изоляции, пещерах или горах, отделенными от мира. Но я не думаю, что это обязательно должно быть так. В повседневной жизни многие действия, такие как сидение, еда или ходьба, также могут стать формами медитации. Так что нет необходимости отказываться от всего и полностью уходить из общества. На самом деле это даже может стать другой формой привязанности – привязанностью к пустоте. То, что я пытаюсь показать, – это возможность практиковать чань-медитацию в рамках обычной повседневной жизни. По моему мнению, может существовать баланс между повседневной жизнью и буддийской практикой.

З. Д.: Досточтимый Сик Хин Хунг является Вашим духовным учителем, Вашим *шифу*, правильно? У него много близких учеников? И почему, по Вашему мнению, он стал Вашим учителем?

Анита Лам Куен: В буддизме мы часто говорим о карме, о причинах и условиях. Иногда кажется, что все просто сходится в нужный момент. Когда я искала учителя китайского буддизма, мой друг познакомил меня с ним. В то время он также обучался на программе магистратуры по буддологии, а это было именно тем, что мне было нужно, так как я искала более структурированный и систематический способ изучения буддизма. Так что он открыл для меня эту дверь. Когда я впервые заговорила со своим

будущим учителем, я почувствовала теплоту, почти что отцовское присутствие. Думаю, многие люди это чувствуют. Он производит впечатление очень сострадательного человека, который искренне заботится о людях, причем не только об их повседневной жизни, но и об их духовном благополучии. Я почувствовала сильную связь с ним, и он всегда очень поддерживал меня. Так что, возможно, это произошло благодаря хорошей карме, и у меня была возможность встретить его.

Что касается вашего вопроса: да, у него много учеников. В его храме на Новых Территориях есть монашеская община – основная группа, включающая нескольких монахов и монахинь. Кроме того, есть много мирян-учеников, которые помогают ему в разных областях. Например, некоторые люди помогают с преподаванием и административной работой в Гонконгском национальном университете. Другие, как я, работают в Центре буддийского консультирования. Он также связан с монастырем По Линь, где является директором, и с Гонконгской буддийской ассоциацией. В каждой из этих областей есть разные группы людей, поддерживающих его работу. Так что в целом у него много учеников, как монашествующих, так и мирян, которые вносят вклад разными способами в различные аспекты буддийской деятельности.

З. Д.: В тибетской традиции существует сильный акцент на преданности гуру, например в гуру-йоге. Есть ли нечто подобное в вашей традиции? Например, практики, которые фокусируются на отношениях между Вами и Вашим учителем?

Анита Лам Куен: В чань-буддизме подход немного другой. Традиционно практикующих поощряют путешествовать и встречаться со многими учителями, а не оставаться только с одним. Фактически в периоды Тан и Сун, если ученик оставался с одним мастером слишком долго, учитель мог даже сказать ему уйти, встретить других мастеров и продолжать учиться. Существует концепция паломничества, когда нужно идти пешком, посещать разных учителей, учиться у каждого из них. Так что акцент делается не столько на исключительной преданности одному учителю, сколько на расширении своего опыта.

З. Д.: Планируете ли вы в какой-то момент сменить учителя?

Анита Лам Куен: На данный момент нет. Я учусь у него уже около четырех или пяти лет. Но я также все еще поддерживаю связь со своим корейским учителем. В буддизме мы говорим о причинах и условиях. Когда условия складываются, вещи сходятся вместе. Но условия непостоянны, они также меняются и в конце концов расходятся. Так что если в какой-то момент эти условия изменятся, то, естественно, мой путь также может измениться, как волны, меняющие направление. Но сейчас я все еще учусь у него.

З. Д.: Каким вы видите свой будущий путь и как практика, и как исследователя?

Анита Лам Куен: Это очень хороший вопрос. В данный момент я пытаюсь найти баланс между практикой и исследовательской деятельностью. В чань-практике существует сильный акцент на отпуске всего, даже слов и концепций. Часто говорят, что истинная передача – это передача «от ума к уму», вне языка. Поэтому чань-ретриты обычно проводятся в тишине, когда не предполагается разговоров, потому что слишком много интеллектуальной активности может отвлекать от непосредственного опыта. Но в академических исследованиях ситуация противоположна. Вы должны читать, писать, анализировать тексты, взаимодействовать с другими учеными, т. е. здесь выполнять много интеллектуальной работы. Найти баланс между этими двумя режимами довольно сложно. В данный момент я пытаюсь чередовать их. Например,

я могу провести несколько месяцев, сосредоточившись на исследованиях, писательстве, чтении, а затем отправиться на ретрит, где я откладываю все в сторону, успокаиваю ум и сосредотачиваюсь на практике, особенно на дыхании. После этого я снова возвращаюсь к академической работе. Так что это становится своего рода циклом, движением между учебой и практикой.

З. Д.: Сколько статей о буддизме вы уже написали?

Анита Лам Куен: Я написала статью, которую отправила в ваш журнал в прошлом году. В ней сравнивается западная философская психология с чань-буддийской философией, так что это своего рода сравнительное исследование. Я также представила статью о методах чань-медитации на конференции в Бурятии, хотя все еще работаю над ее письменной версией. Эта тема также тесно связана с моей докторской диссертацией. Кроме того, недавно я выступила в Тайбэе на конференции, организованной «Journal of Asian Philosophy». Та статья больше фокусируется на философских аспектах чань-буддизма. Я сейчас завершаю ее и надеюсь вскоре опубликовать.

З. Д.: Я хотела бы спросить о Вашем консультационном центре. Мне лично интересна тема психологии, я сама регулярно посещаю психолога, так что это очень интересная для меня тема. Чем буддийское консультирование отличается от той психотерапии, которая более распространена на Западе?

Анита Лам Куен: Да, есть фундаментальное различие. В западной психологии и консультировании обычно предполагается, что существует стабильное «я» – некое «я», которое существует. Исходя из этого, цель часто состоит в том, чтобы помочь этому «я» стать счастливее, или изменить перспективу, или лучше управлять эмоциями. Но само «я» не ставится под сомнение и принимается как нечто реальное.

В буддийской мысли все совсем иначе. Мы не предполагаем, что существует фиксированное или независимое «я». Согласно буддийским учениям, то, что мы называем «я», на самом деле является просто комбинацией пяти скандх: тела, ума, восприятий и т. д. – все возникающее из причин и условий. Эти причины и условия временно сходятся вместе, и это то, что мы переживаем как «самых себя». Но они не постоянны. В конце концов они рассеиваются, и то, что мы называем «я», также исчезает. Так что с этой точки зрения нет фиксированного или постоянного «я» с самого начала.

В буддийском консультировании важной целью является помочь людям осознать, что их опыт непостоянен, что все меняется. А также понять, что и «я», и эмоции, которые они испытывают, не так тверды, как кажутся. Задача состоит не просто в том, чтобы понять это интеллектуально, но чтобы действительно прочувствовать это, увидеть, что то, что кажется таким реальным, и «я», и эмоции, на самом деле сконструировано и преходяще. Это ключевое различие между буддийским консультированием и большинством форм западной психологии.

З. Д.: Среди людей, которые приходят в Ваш центр за консультацией, в основном китайцы? Бывают ли у Вас иностранные клиенты?

Анита Лам Куен: Да, у нас есть иностранные клиенты. Для них мы проводим сессии онлайн, через Zoom. Кто угодно в мире может подать заявку. Нужно только заполнить Google-форму, и в течение примерно двух недель один из наших буддийских консультантов свяжется с вами, чтобы договориться о сессии. В настоящее время мы проводим консультирование на кантонском и английском языках.

З. Д.: И это бесплатно?

Анита Лам Куен: Не совсем. Обычно мы берем около 100 гонконгских долларов за 90-минутную сессию.

З. Д.: Это вполне доступно.

Анита Лам Куен: Да, мы намеренно держим цену низкой. Досточтимый Сик Хин Хун очень сострадателен, и программа поддерживается донорами, что позволяет нам предлагать консультирование по минимальной стоимости. Мы все же взимаем небольшую плату, потому что, если бы это было полностью бесплатно, некоторые люди могли бы записаться и не прийти. Когда люди платят, даже небольшую сумму, они обычно чувствуют себя более обязанными прийти на сессию.

З. Д.: Это очень интересно. Как вы думаете, для того чтобы консультирование было эффективным, человек должен быть знаком с буддизмом? Или кто угодно, даже тот, кто никогда раньше не сталкивался с буддизмом, может извлечь из него пользу?

Анита Лам Куен: Прийти может кто угодно. Услуга не ограничивается буддистами. Фактически досточтимый Сик Хин Хун разработал подход, который он называет «Дхарма-терапия», и он предназначен для широкой публики. У нас есть клиенты разного происхождения и вероисповедания, некоторые из них христиане, некоторые иудеи. Единственное важное условие – это чтобы человек был открыт к буддийским идеям. Если кто-то сильно сопротивляется буддийским учениям, тогда консультировать становится трудно, и в таких случаях мы обычно не рекомендуем продолжать. Во время первого знакомства мы спрашиваем, открыты ли они к взаимодействию с буддийской философией. Если да, то мы предлагаем им помощь, даже если они не буддисты.

З. Д.: Это очень интересно. Данная программа консультирования была специально разработана Вашим учителем?

Анита Лам Куен: Да, она была разработана досточтимым Сик Хин Хуном. В дополнение к платным сессиям в нашем центре мы также предлагаем бесплатное консультирование. Это непосредственно связано с программой магистратуры в Гонконгском национальном университете по буддийскому консультированию. Студенты этой программы обязаны пройти практическую подготовку, около 800 часов. В рамках этой подготовки они проводят консультационные сессии. Так что сессии этих практикующих консультантов предлагаются бесплатно. Многие из них англоговорящие из разных стран, поэтому эти сессии особенно подходят для иностранных клиентов. В этих случаях сессию обычно проводит практикант вместе с руководителем, так что в ней участвуют два консультанта.

З. Д.: Планирует ли он расширить ее на международном уровне?

Анита Лам Куен: Да, у него есть видение принести ее в другие части мира. Но на практике для этого нужно, чтобы сошлось много условий. Нам нужны подходящие люди в конкретном месте, поддержка для создания центра и обученные консультанты, которые смогут там работать. Так что это действительно зависит от обстоятельств – от того, что в буддизме мы называем причинами и условиями. Если эти условия сложатся, то расширение возможно.

З. Д.: Большое спасибо за интервью!

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Традиционная письменная культура народов Внутренней Азии в системе духовных ценностей России») № 126020516671-1.